

УДК 94(540)(=21)''18''

DOI 10.26456/vthistory/2023.4.147–154

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАГИИ И КОЛДОВСТВЕ У НАРОДОВ ИНДИИ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОБЗОРАХ Е.П. БЛАВАТСКОЙ¹

О.А. Менделеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

В статье предпринят анализ представлений о сущности магии и магических практик у народов Индии в этнографических работах Е.П. Блаватской, выявленных в ходе экспедиций в Индию в конце XIX в. Характеристика изучаемой концепции основана на раскрытии ключевых понятий, таких как источники магических сил, формы магических практик и их назначение. Е.П. Блаватская выделила заклинания, заговоры и наговоры как основные компоненты магических практик, различаемых по цели использования и структуре. Концепции исследовательницы, выраженные в нескольких трудах, построены на твердой этнографической аргументации. Автор приходит к выводу, что для Е.П. Блаватской магия не была продуктом сверхъестественных сил, а являлась следствием накопления практических знаний и психологического влияния на население.

Ключевые слова: *Е.П. Блаватская, магия, магические практики, Индия, религия, наука, племена.*

Исследователь Е.П. Блаватская известна многим как выдающаяся мыслительница, основательница Теософического общества и одна из самых авантюрных представительниц дворянского сословия Российской империи XIX в. Её теософские работы хорошо известны миру, однако сквозь размышления об истине прослеживается логичный, но не очевидный факт: свои исследования она строила на этнографическом материале, полученном в ходе путешествий по Востоку. Общение с местным населением, сбор различных историй и наблюдение за повседневной жизнью были залогом для развития её размышлений. Так как особое внимание в работах уделялось религии и философии, невозможно было не затронуть близкую категорию культуры – магию. Поэтому в данном исследовании предпринимается попытка выявить представления Е.П. Блаватской о сущности магии у

¹ Научный руководитель – заведующая кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета, докт.ист. наук, доцент А.В. Белова.

народов Востока, а также представить этнографические материалы её путешествий, демонстрирующие её проявления.

Проблема сущности и проявлений магии имеет долгую традицию исследования в этнографической и антропологической науке. Магия как категория является выражением мировоззренческих установок людей и обществ, которая определяла их отношения с природой, являлась необходимой частью выживания и стратегией поведения в стрессовых ситуациях. Вследствие этого уже в период формирования исторической науки эта тема занимала особое место в изучении первобытных народов и племен аборигенов. В зарубежной историографии социальные и культурологические функции магии были описаны в фундаментальных трудах английских антропологов Э.Б. Тайлора², Дж.Дж. Фрэзера³, Б. Малиновского⁴, французского этнолога и социолога К. Леви-Стросса⁵ и др.

Обширное этнографическое исследование коллектива авторов «Народы Южной Азии»⁶ при описании разнообразия религиозных течений в Индии с древнейших времен до второй половины XX в. не затронуло темы магии или её пережитков, что было характерно для этнографической науки в советский период с концентрацией внимания на кастовой системе общества или религиозного разнообразия региона, однако выделяются работы крупного советского и российского востоковеда Л.В. Шапошниковой⁷, которая повторила маршрут Е.П. Блаватской и смогла описать малоизвестные племена Индии, собрав значительный этнографический материал, описывающий в том числе и магические практики.

В обширном исследовании доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН И.С. Рыжаковой внимание уделяется знахарству и колдовству как отдельной категории культурного пространства современной Индии, что указывает на актуальность темы исследования в нынешнее время⁸.

В ранних трудах, «Письма из пещер и дебрей Индостана»⁹ и «Загадочные племена на Голубых озерах»¹⁰, носящих чисто этнографический характер, Е.П. Блаватская описывала проявления магических практик, которые она наблюдала лично или получала о них сведения от свидетелей в ходе путешествия по Британской Индии.

² Тайлор Э. Первобытная культура. М., 2021.

³ Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 2020.

⁴ Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 2015.

⁵ Леви-Стросс К. Глава IX. Колдун и его магия // Структурная антропология. С.147-164.

⁶ Народы Южной Азии / отв. ред. С.П. Толстого. М., 1963.

⁷ Шапошникова Л.В. По Южной Индии. М., 1962; *Её же*. Тайна племени голубых гор. М., 1969.

⁸ Рыжакова С.И. Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии. М.; СПб., 2022.

⁹ Блаватская Е.П. Письма из пещер и дебрей Индостана. М., 2008.

¹⁰ Блаватская Е.П. Загадочные племена на Голубых озерах. М., 1994.

В более поздних трудах, классически воспринимаемых как теософские, значительное внимание уделяется проблеме магии и колдовства. В «Разоблаченной Изиде» автор указывала на необходимость изучения упомянутых явлений для понимания сущности науки. Там же автор указывала на сущность данного феномена: магия происходит из физического и духовного состояния человека, поэтому не имеет ничего общего со сверхъестественными силами¹¹. Таким образом, следует отметить именно этнографический базис этой концепции, а также близкое знакомство автора с древними индийскими трактатами¹², которые на момент её путешествия и написания трудов имели влияние на повседневную и религиозную сторону жизни местного населения.

С.А. Токарев определяет магию как совокупность обрядов, связанных с верой в способность человека сверхъестественным путем воздействовать на людей, животных, явления природы, а также на воображаемых духов и богов, органическую часть всякой религии¹³.

Посетив столицу Нилгирийского округа, город Утакамаду, Е.П. Блаватская приступила к изучению местных племен. Главной их этнографической особенностью стало применение магических практик, по свидетельствам многих местных жителей, к числу которых относились индийцы и европейские поселенцы. От исследователей и жителей, не принадлежащим к тодам, эти практики скрывались¹⁴. Такая скрытность, вероятно, объясняется ролью магических практик в жизни народа. Е.П. Блаватская отмечала, что религия тогда является основополагающим фактором организации их повседневной жизни, начиная от демографической ситуации и заканчивая экономической деятельностью. Поэтому многие магические практики были связаны именно с этим культом¹⁵. Однако несколько магических практик все же стали известны благодаря личным наблюдениям Е.П. Блаватской и опросу свидетелей.

В основе многих религиозных и магических практик лежало общение «избранных» с буйволами. Только часть племени (неженатые взрослые мужчины-старейшины) имели право разговаривать с ними¹⁶. Что оно представляло по содержанию, не представляется возможным узнать, так как происходило на языке тода, который не был известен иностранцам и даже многим представителям племени (то есть женщинам и женатым мужчинам). Внешнюю сторону этого общения Е.П. Блаватская наблюдала сама, многое из увиденного совпадало с услышанными ранее свидетельствами в Утакамаду. В процессе этого общения буйвол «слушал и понимал»¹⁷. Один из тода таким способом спас Е.П. Блаватскую от нападения вожака стада.

¹¹ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. М., 2013.

¹² Там же. С. 51, 54, 59; *Ее же*. Письма из пещер. С. 134, 136.

¹³ Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.

¹⁴ Блаватская Е.П. Загадочные племена. С. 14–19.

¹⁵ Там же. С. 87.

¹⁶ Там же. С. 27–29.

¹⁷ Блаватская Е.П. Загадочные племена. С. 42–43.

Обращение к животному должно было быть почтительным, сопровождаться поклоном. Слова произносились на ухо животному, слова были не слышны третьим лицам. Таким образом старейшина исключал вероятность посвящения в тайну этого общения третьих лиц. Действие было очень схоже по внешним признакам с заговорами. По определению Л.В.Беловинского, заговор определяется как действие, направленное на приостановку деятельности благодетельных или вредных сил природы или другого человека с целью нанести вред или, напротив, принести пользу¹⁸. То есть они скорее близки к заклинаниям. Взаимодействие же тогда с буйволами носило характер диалога с божеством.

Однако заговоры также присутствовали в культуре тогда. Е.П. Блаватская указывает, что лечебные магические практики, которые демонстрировали жители племени, мало чем отличались от русского знахарства, она видела в этом универсальность культурно-исторического процесса. Заговоры несли в себе отпечаток «белой магии»: они происходили из добра и света, как характеризовали это старейшины племени, поэтому не могли исцелять людей, грешивших в течение жизни, особенно если это касалось употребления алкоголя¹⁹.

Стоит отметить, что для двух описанных племён Е.П. Блаватская употребляла два разных понятия: магия и колдовство. Колдовство, согласно народным представителям, являлось способностью человека причинить вред или снять его. Последнее неизменно происходило из первого, но при условии использовании магии в корыстных целях и отхода от обычаев при совершении магической практики. Курумбы являлись противоположностью тогда, воплощением «черной магии» или колдовства. Им свойственно было применение гипноза, по свидетельствам жителей Утакамаду, в корыстных целях. Как правило, их магические практики были направлены на людей с целью причинения вреда²⁰. Этот же взгляд еще раньше она отразила в «Письмах из пещер и дебрей Индостана», указывая на отношение населения к разным течениям индуизма. Как правило, секты, которые совершали ритуалы жертвоприношений, например, шиваисты, оценивались негативно, а их действия попадали в категорию «колдовства»²¹. На этом примере чётко прослеживается принадлежность исследовательницы к традициям донаучного знания. Собирая этнографический материал и фиксируя его, Е.П. Блаватская перенимала воззрения изучаемых сообществ и включала этот материал в свою теософскую концепцию.

Чаще члены племени применяли наговор. Курумб обычно появлялся перед человеком, «обидевшим» его, и указывал на количество дней до момента его смерти. Несколько представителей колониального общества стали жертвами подобных инцидентов. Люди постепенно умирали, хотя фи-

¹⁸ Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории XVIII – начало XX в. М., 2003. С.241.

¹⁹ Блаватская Е.П. Загадочные племена. С. 60–64.

²⁰ Там же. С. 89–101.

²¹ Блаватская Е.П. Письма из пещер. С. 75–76.

зически были здоровы. Е.П. Блаватская отмечала скорее эмоциональные и психические ухудшения: возникновение галлюцинаций, апатии и тревожности²². Исходя из этого, исследовательницей был сделан вывод о научной природе «магии» на Голубых горах, которая имела в основе психологическое убеждение в совокупности со способностями, которые еще не были открыты наукой о человеке. Подобное утверждение о психологической природе магии высказал К. Леви-Стросс, видевший в основе данного явления социально-психологическое воздействие шамана на индивида²³. Об этом говорит и сама процедура наговора: курумб обязательно появлялся перед человеком, обидевшим его, смотрел четко в глаза, использовал фразы с сильной эмоциональной окраской. После этого жертва оказывалась как бы в социально изменённом пространстве: окружающие постоянно поднимали тему смерти, выискивали признаки ухудшения здоровья. Местные жители изначально настраивались на неотвратимость смерти, переставали есть и пить, а их состояние постепенно ухудшалось²⁴.

Таким образом, смерть могла наступать скорее не по причине магического воздействия, а из-за нейрофизиологических процессов в организме человека.

Также стоит отметить, что, исходя из представленных свидетельств в работах Е.П. Блаватской, магические практики были повсеместно распространены именно в племенах, у которых социальная дифференциация в меньшей степени проявлялась в кастовом делении. В центральных и южных районах магические практики осуществляли лишь представители касты факиров. Однако их «магические практики» использовались для заработка или развлечения толпы²⁵, а род занятий был обусловлен социальной структурой. Вследствие этого магия и магические практики имели корни в общественных и материальных условиях жизни населения. В большинстве регионов Британской Индии жизнь в городах или деревнях, приверженность к одной из распространенных религий (индуизму или исламу) и кастовая система «обезопасили» человека, дали ему ожидаемый образец поведения. Его борьба за выживание стала менее очевидной, и, соответственно, стремление подчинить природные силы потеряло свою актуальность. С другой стороны, племена тогда и курумбов проживали в малоизученных районах Нильгирийских гор, они соседствовали с дикими животными, по большей части жили в обществе с присваивающим хозяйством. Их выживание было центральной проблемой развития общества. Об этом также косвенно свидетельствует небольшая численность населения в их поселках.

Подводя итог, следует сказать, что значительная часть магических практик данных племен так и осталась неизвестной для Е.П. Блаватской, так как образ жизни этих общин был закрытым, а рассуждения о природе магии и веры имели неординарный, специфический характер. Зачастую это

²² Блаватская Е.П. Загадочные племена. С. 66–73.

²³ Леви-Стросс К. Указ. соч. С.151–158.

²⁴ Блаватская Е.П. Загадочные племена. С. 66–73.

²⁵ Блаватская Е.П. Письма из пещер. С. 75–76.

приводило к двоякому толкованию со стороны исследовательницы или возведению ментального барьера между автором и объектом исследования. Однако описанные практики указывают на существование магических действий, характерных для племён ранней родовой общины. Применение магических практик, как правило, было связано с решением повседневных насущных задач. Магические практики не стремились подчинить природу, в основе веры в магические способности членов племени лежали идеи об их божественном происхождении, дарованном высшими божествами. Они не противодействовали божественной воле, наоборот, являлись её воплощением. Эта концепция близка к мнению А.М. Токарева, который обозначал, что существование магии и религии невозможно друг без друга²⁶. То есть следует говорить о развитии у тогда и курумбов примитивной религии, еще тесно связанной с магическими практиками, на что указывает и Е.П. Блаватская.

Описывая проявления магии в других частях, нередко также автор упоминала логичность магии и её связь с системой знаний из разных наук. Так, указывалось, что многие индийские правители не раз обращались к «священным людям», которые воспринимались населением как «маги». К сожалению, помимо этого названия, других наименований автор не дает. Однако логично будет предположить, что они относились к одной из каст брахманов, исходя из указаний на просьбы о «молитвах», а также на сам факт поклонения правителей этим людям²⁷, что указывает на их принадлежность именно к высшей касте. Ещё одно доказательство в пользу такого рассуждения находится в самих познаниях указанных «магов»: они хорошо были знакомы со свойствами растений и минералов и анатомией человека, что подразумевает необходимость в получении специального образования, которое в индийских реалиях Нового времени могли получить только брахманы или кшатрии. В данном случае магия и наука фактически сближаются, и для Е.П. Блаватской эти понятия являются синонимичными. То же она услышала от одного из своих спутников, выходца из местного населения, который так отозвался о музыке: «У нас все наши легенды приписывают магическое влияние музыке, как дару и науке, прямо ниспосланным на землю богами»²⁸. Как не парадоксально, но в этой фразе смешиваются три понятия, хорошо известные европейским исследователям того времени, но мало совместимые согласно известным теориям – магия, наука и религия. Вследствие этого выделяется ещё одно подтверждение того, что магия понимается в концепции Е.П. Блаватской как система знаний, основанная на практическом опыте.

Взгляды Е.П. Блаватской на сущность магии формировались из её тесного взаимодействия с местным населением. При этом её понимание сущности явления включало представления об объясняемой природе ма-

²⁶ Токарев С.А. Указ. соч.

²⁷ Блаватская Е.П. Письма из пещер. С. 58–63.

²⁸ Там же. С. 108.

гии. Источником скорее стало не западноевропейское рациональное представление об отсутствии сверхъестественных необъяснимых сил, а индийская культурная парадигма, которая представляла изучаемые явления как науку. Многие проявления магии, по мнению Е.П. Блаватской, имели в основе психические основания человека, поэтому их нельзя считать «псевдонаучными», а природу – непознаваемой. В своей сути исследуемая концепция близка к идеям Б. Малиновского, рассматривавшего магию как социальный механизм, который был тесно связан с общественными структурами и обуславливал собой тип мотивации поведения людей. Таким образом, Е.П. Блаватская уже во второй половине XIX в. ввела уникальную концепцию понимания магии как культурного феномена, которое позже было показано и в других концепциях авторов более позднего времени.

Список литературы:

1. Рыжакова С.И. Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии. М.; СПб.: Нестор-История, 2022.
2. Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990.
3. Шапошникова Л.В. По Южной Индии. М.: Издательство Восточной литературы, 1962.
4. Шапошникова Л.В. Тайна племени голубых гор. М.: Наука, 1969.
5. Леви-Стросс К. Глава IX. Колдун и его магия // Структурная антропология. М.: Наука, 1985. С.147-164.
6. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Академический проект, 2015.
7. Тайлор Э. Первобытная культура. М.: Директ-Медиа, 2021.
8. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Азбука-Аттикус, 2020.

Об авторе:

МЕНДЕЛЕЕВА Ольга Андреевна – аспирант, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31), e-mail: sadikova1998@list.ru

**THE ESSENCE AND MANIFESTATION OF MAGIC AND
MITHCRAFT IN THE ETHNOGRAPIC WORKS OF E.P. BLA-
VATSKAYA**

O. A. Mendeleeva

Tver State University, Tver, Russia

The article presents the analysis of ideas about the essence of magic and magical practices among the peoples of India in the ethnographic works of E.P. Blavatskaya, revealed during expeditions to India in the late XIX century. The characterization of the studied concept is based on the disclosure of key concepts such as the sources of magical forces, forms of magical practices and their purpose. E.P. Blavatsky singled out spells, incantations and incantations as the main components of magical practices, distinguished by the purpose of use and structure. Constructed concepts of the researcher, expressed in several works are built on solid ethnographic argumentation. The author concludes that for H.P. Blavatsky magic was not a product of supernatural forces, but was a consequence of the accumulation of practical knowledge and psychological influence on the population.

Keywords: *E.P. Blavatskaya, magic, magical practices, India, religion, science, tribes.*

About the author:

MENDELEEEVA Olga Andreevna – Postgraduate Student, Department of General History, Tver State University (Russia, 170100, Tver, 16/31 Trekhsviatskaya St., Tver), e-mail: sadikova1998@list.ru

References:

- Ryzhakova S.I., *North Bengal: Ethnic Profile and Ethnographic Picture of the Eastern Prigimalayan Regions of India*, M., St. Petersburg, Nestor-Istoria, 2022.
- Tokarev S.A., *Early forms of religion*, M., Politizdat, 1990.
- Shaposhnikova L.V., *Po South India*, M., Izdatelstvo Vostochnaya Literatura, 1962.
- Shaposhnikova L.V., *Mystery of the tribe of blue mountains*, M., Nauka, 1969.
- Lévi-Strauss K., *Chapter IX. The Sorcerer and His Magic*, *Structural Anthropology*, M., Nauka, 1985. С. 147–164.
- Malinovsky B., *Magic, Science and Religion*, M., Academic Project, 2015.
- Tylor E., *Primitive culture.*, M., Direct Media, 2021.
- Fraser D.D., *The Golden Bough. The study of magic and religion*, M., Azbuka-Atticus, 2020.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023 г.

Подписана в печать 15.12.2023 г.